

Глава 1665 – Восстановление Человеческого Императора

— Королева Проклятий Города Пустоты?!

Великий Повелитель Душ Гордыни сначала был шокирован, но вскоре взял себя в руки. Перед ним была не та девушка, которую он помнил. Однако его глаза вспыхнули ярким светом.

— Хотя ты не Королева Проклятий, ты должна быть членом королевской семьи Города Пустоты! Таких редко встретишь... Если я поймаю тебя и предложу Богу Душ, то точно стану его истинным доверенным лицом!

Все Повелители Душ знали Город Пустоты. Они также знали, что Бог Душ испытывает к нему почти болезненное чувство - чувство, проверенное бесчисленными годами.

Теперь перед ним появился член королевской семьи Города Пустоты. Как мог он упустить такую возможность? Он открыл рот и зарычал, его голос разбил звезды вокруг него.

Нетери была облачена в призрачные зеленые доспехи, которые полностью скрывали ее изящную фигуру.

На самом деле она не хотела использовать эту силу. Это была память, которая пробудилась после того, как она соединилась с прошлой Богиней Проклятий. Оно всегда таилось в глубинах ее души, а теперь это воспоминание стало очень ясным.

Если бы не тот факт, что Бу Фан был в очень плохой ситуации, она бы не позволила голосу околдовать себя. Главная причина заключалась в том, что цена была слишком тяжела для нее.

Бум!

Темно-зеленое копьё столкнулось с ужасающей атакой Повелителя Душ. Мощные волны воздуха тут же разлетелись во все стороны.

Раздался холодный смех Повелителя Душ. — Хотя ты и высвободил более мощную силу, это всего лишь сила Святого Великого Пути... Ты мне не соперник!

В центре взрыва огромная проклятая змея извивалась и поворачивалась. Нетери, с другой стороны, отлетела назад, как пушечное ядро, и остановилась в звездном небе.

Ее лицо было холодным, а доспехи светились странным сиянием. Она подняла руку и крепко сжала копьё. Сила проклятия закружилась вокруг нее. Не говоря ни слова, она снова бросилась к Повелителю Душ.

Вдалеке Тунтянь и остальные были ошеломлены и не знали, что сказать. Никто из них не ожидал, что девушка, следующая за Бу Фаном, окажется настолько страшной!

Больше всех была потрясена Фея Эмпирея. Она даже представить себе не могла, что человек, которому она была вынуждена служить, на самом деле является таким грозным существом. Нетери была Святым Великого Пути, и не просто Святым!

— Город Пустоты? Где это? — озадаченно спросил Ян Цзянь.

Глаза Тунтяня сузились.

Сунь Укун пояснил Ян Цзяню: — Однажды я слышал, как Гаутама упоминал о Городе Пустоты.

Кажется, это самое загадочное место в бесконечных вселенных. Это заброшенное миром место, где собрана чистейшая сила зла и эта сила не имеет ничего общего с добром или злом.

— Заброшенное миром место? — удивился Ян Цзянь. По его мнению это удивительное место стоило исследовать.

— Я тоже не знаю, почему оно так называется, но в любом случае это потрясающее место. — Сунь Укун задумался на некоторое время, но так и не смог придумать причину.

...

Пламя полыхало. Это было огненное море. Пламя в нем было багровым, и оно было таким горячим, что Бу Фан не мог не вспотеть.

Культивация Бу Фана была настолько глубокой, что он мог контролировать циркуляцию энергии в своем теле. Тем не менее, он все еще потел от жары. Это показывало, насколько пугающей была температура в этом огненном море.

Он засучил рукава и медленно пошел вперед.

Суйжэнь говорил, что это внутренняя часть первобытного пламени, и надежда, которую представляло пламя, также представляла надежду на его воскрешение.

Бу Фан очень восхищался человеческими императорами. Эти великие императоры, которые самоотверженно отдавали все ради человечества, были достойны того, чтобы он ради них шагнул в огненное море.

В огненном море поднялось пламя. Вдруг из него выпрыгнула рыба, хлопая хвостом.

— В этом огненном море действительно водится рыба? — Ошеломился Бу Фан.

В следующий момент перед его глазами предстала ослепительная картина. Бесчисленные рыбы выпрыгивали из огненного моря, словно собираясь перепрыгнуть через драконьи ворота. Они продолжали прыгать, потому что, как только они пересекали драконьи ворота, они могли превратиться в драконов.

Превращение в дракона было их единственной надеждой, и, вероятно, именно это хотело выразить первобытное пламя. Нужно неустанно стремиться к надежде, потому что она никогда не приходит из ниоткуда. Для этого нужно упорно трудиться.

Бу Фан сосредоточил взгляд и шагнул в огненное море. У его ног появилась небольшая лодка, которая медленно поплыла по морю. Она плыла настолько медленно, что Бу Фан задавался вопросом, когда же она доплывет до места назначения.

Суйжэнь говорил, что надежда находится в огненном море. Бу Фан растерянно смотрел на бескрайние огненные просторы, где прыгали бесчисленные рыбы. «Где же надежда?»

Он глубоко выдохнул. Пот струйками стекал по его лбу, щекам и подбородку, падая на лодку. Он задышался, чувствуя жар по всему телу. Ему казалось, что в любой момент он превратится в пламя.

Вдруг Бу Фан почувствовал, как его тело распадается и падает в огненное море. Он превратился в рыбу, одну из бесчисленных рыб, которые пытались вырваться из этого мира.

Его тело горело огнем.

Он был растерян и напуган. Как он стал рыбой?

Рыба ударила хвостом по огненному морю. С плеском воды она вырвалась из пламени, как пружина, и устремилась в небо.

Рыба, в которую превратился Бу Фан, уставилась на золотые ворота в небе, которые излучали божественную ауру, словно олицетворяя надежду.

Вдруг его охватило беспокойство. Он, как и рыба, ударил хвостом по огненному морю. Его тело мгновенно вырвалось из пламени и полетело к золотым воротам.

Он хотел войти в ворота и обрести надежду. Однако, глядя на ворота, которые были совсем рядом, в его сердце внезапно возникло чувство бессилия. В следующее мгновение драконьи ворота были все дальше и дальше от него, а потом он с грохотом упал в огненное море.

Бесчисленные рыбы вокруг повторяли те же действия, что и Бу Фан.

Он не желал признавать поражение. Он продолжал прыгать, надеясь, что однажды ему удастся пересечь драконьи ворота. Вскоре он потерял чувство времени.

Время шло, некоторые рыбы устали и отступили. Появилась новая группа рыб, которые все еще неустанно прыгали, чтобы пересечь ворота дракона.

Вдруг раздался всплеск пламени, и рыба, в которую превратился Бу Фанг, упала в огненное море. Он не мог ухватиться за надежду. Он чувствовал себя измученным и даже безнадежным.

На что именно надеялся Суйжэнь? Какую надежду пыталось выразить первозданное пламя? Должен ли он испытать отчаяние, прежде чем обрести надежду?

Бу Фан перестал прыгать. Он спрятался в огненном море и уставился на драконьи ворота, которые были похожи на зияющую пасть и беззвучно смеялись над ним.

Он очень устал. Он хотел отступить, как другие рыбы, и позволить новому поколению продолжить прыжки. Однако, как только он собрался отступить, он замер.

Глядя на проплывающих мимо него рыб, его взгляд постепенно стал сосредоточенным. Если он действительно отступит, то никогда не сможет найти надежду, скрытую в первозданном огне, и превратится в соленую рыбу, безнадежно смотрящую на все вокруг.

Бу Фан открыл глаза. Он снова превратился в рыбу и снова поплыл вперед. Он вернулся назад. Как и другие рыбы, он непрерывно прыгал.

Пламя в огненном море продолжало плескаться. Бу Фан прыгал день за днем. Стая за стаей рыб появлялась и исчезала вокруг него. Он чувствовал, что с каждым прыжком он все ближе к вратам.

В один момент рыба, в которую превратился Бу Фан, подняла голову и шлепнула хвостом по поверхности огненного моря. Во все стороны разбежались волны, словно камень, брошенный в спокойный пруд.

Со всплеском он подпрыгнул в воздух, поднимаясь все выше и выше. Наконец, он бросился в драконьи ворота!

Грохот!

Глаза Бу Фана распахнулись. Он почувствовал, что все вокруг изменилось. Он по-прежнему стоял в лодке, а перед ним был золотой берег.

Пока он смотрел, вдоль берега начали прорастать зеленые растения, которые вскоре покрыли всю землю. Затем они выросли в рисовые растения, созрели и согнулись рисом, наполнившись жизненной силой.

«Чтобы увидеть яркую луну, нужно пробиться сквозь облака, а чтобы обрести надежду на жизнь, нужно пересечь драконьи ворота...».

Бу Фан глубоко вздохнул. Возможно, эти падающие колосья риса перед ним и были так называемой надеждой. Он заложил руки за спину и шагнул на золотое рисовое поле, простиравшееся насколько хватало глаз.

Он достал Кухонный Нож из Золотой Драконьей Кости и начал умело разрезать колосья риса, разминать их и доставать белые зерна. Эти зерна были блестящими и прозрачными. Когда он взял одно из них между большим и указательным пальцами и поднес к глазам, то увидел, что внутри него мерцало пламя.

Это был другой вид риса. Это был рис, символизирующий надежду.

Бу Фан впал в странный транс. Ему казалось, что рыба похожа на него самого. Путь к становлению Богом Кулинарии был высшими вратами дракона. Это был очень трудный путь, поэтому он должен был быть уверенным и решительно идти вперед, чтобы найти тот кусочек надежды.

Для Бу Фана путешествие за надеждой в первозданном пламени стало духовным крещением. Его прежнее растерянное состояние было тщательно вымыто, и все, что осталось, - это его безошибочная решимость.

Бу Фан достал Сковороду из Панциря Черной Черепахи и приготовился к готовке. Он высыпал рис в неё, и первобытное пламя сам собой разгорелось под сковородой.

На его губах заиграла слабая улыбка. Взмахнул рукой, и пламя полилось в сковороду, как вода, покрывая зерна риса.

Затем он сел, скрестив ноги, на землю и стал спокойно ждать, пока рис сварится.

Это был долгий процесс. Он не знал, сколько лет прошло, но ждал, пока рис в котелке сварится.

Бу Фану казалось, что он ждал с юности до старости. Время безжалостно оставило царапины на его сердце.

День...

Раздался звук, похожий на звон колокола. Он открыл глаза и поднял крышку сковороды. Белый пар сразу же вырвался наружу, и освежающий аромат наполнил его ноздри.

Сваренный рис стал чисто белым и безупречным, похожим на самый драгоценный нефрит в мире.

Бу Фан достал сине-белую фарфоровую чашу и наполнил ее рисом. Кривизна риса была очень красивой, а расстояние между зернами - идеальным. Конечно же, рис был пушистым и ароматным.

Взгляд Бу Фана был очень сложным. Это было, пожалуй, лучшее блюдо, которое он когда-либо готовил. Смешно сказать, но лучшим блюдом, которое он готовил, была миска белого риса, для приготовления которого не требовалось никаких продвинутых навыков. Но только он знал, что лежало в этой миске.

Он держал миску и смотрел на рис. Ему было интересно, когда же он снова приготовит блюдо такого уровня.

В тот момент, когда рис был сварен, Бу Фан вдруг почувствовал, что действительно стал Богом Кулинарии, стоящим на вершине кулинарного пути и наблюдающим за всем. Однако, открыв глаза, он обнаружил, что это был всего лишь сон.

Сковорода из Панциря Черной Черепахи исчезла, как и первобытное пламя, но не миска с рисом в руках Бу Фана.

Он вернулся в привычное огненное пространство. Вдалеке Суйжэнь сидела, скрестив ноги, на земле.

Словно почувствовав возвращение Бу Фана, старик открыл глаза и улыбнулся: — Ты вернулся, дитя.

Бу Фан кивнул. Он подошел с миской риса и протянул ее Суйжэну.

— Нашел ли ты надежду, которую я просил тебя искать? — спросил у него Суйжэнь.

Бу Фан ничего не ответил, а просто остался стоять с протянутой миской риса.

Выражение лица Суйжэна оставалось спокойным, но он не смотрел на рис в руке Бу Фана. — Где надежда на первозданное пламя? — снова спросил он.

Бу Фан не шелохнулся, продолжая держать миску с рисом.

В следующее мгновение любезный Суйжэнь изменился. Его облик стал ужасающим, как у демона, а пламя вокруг него стало черным, как чернила!

Бу Фан спокойно посмотрел на изменившегося Суйжэна и тихо вздохнул. — Вот надежда первозданного пламени.

Внезапно миска с белым рисом вспыхнула ослепительным светом, а над рисом постепенно появилось белое, как нефрит, газообразное вещество. Это была... энергия Хаоса.

С грохотом ворчливый и страшный Суйжэнь исчез. Перед Бу Фаном предстала хорошо знакомая ему сцена.

Суйжэнь сидел, скрестив ноги, вдалеке, склонив голову. На его плечах лежала ветка дерева, а руки лежали на ней. На каждом конце ветки висела голова Демона Души.

Две головы свирепо шипели на Бу Фана. Он взял миску с рисом и подошел к Суйжэну. Две головы боролись и пытались укусить его.

— Вы слишком шумные, — равнодушно сказал Бу Фан.

Он поднял руку, и на его ладони внезапно появилось красное пламя. Щелкнув пальцами, пламя перекинулось на головы и мгновенно сожгло их в пепел.

Хотя он сжег головы двух Повелителей Душ одним щелчком пальцев, он выглядел так, будто сделал пустяковое дело.

После этого он осторожно положил ложку белого риса в рот Сюйжэну, по одной ложке за раз.

Когда рис попал в рот старика, он тут же превратился в потоки Хаотической Энергии и прошел через его тело. Вскоре миска с рисом была доедена.

Бум!

Раздался громкий звук, словно утренний колокол. Тело Суйжэа слегка вздрогнуло. Кровь, засохшая в нем, начала медленно вытекать, а затем хлынула, как огромная река.

Бу Фан заложил руки за спину, сделал два шага назад и уставился на Суйжэна.

Вдруг пламя в огненном пространстве стало ярче и сильнее, и Суйжэнь медленно поднял голову.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1555310>